

Битва вокруг арсенала

100-ЛЕТНИЕ ARMORY SHOW

Анна Толстова

ARTISTS RIGHTS SOCIETY (ARS), NEW YORK / ADAGP, PARIS / FESTA OF MARCEL DUCHAMP

© CARNegie MUSEUM OF ART, PITTSBURGH

Эдвард Хоппер. «Плавание», 1911 год

Анри Матисс. «Голубая обнаженная (Воспоминание о Бискре)», 1907 год

© 2013 THE BARNES FOUNDATION

Анри Матисс. «Красный платок из мадраса», 1907 год

Марсель Дюшан. «Обнаженная, спускающаяся по лестнице», 1912 год

ЕСЛИ в Европе календарный XX век начался в 1914-м, то в Америке — в 1913-м. По крайней мере, это точка отсчета для нового американского искусства, которое в будущем — как и американский фастфуд, американский небоскреб, американский джаз, американский английский и много чего еще американского — покорит весь мир. Но это в будущем — в 1913-м, напротив, Европа — силами своего художественного авангарда — пыталась покорить Америку. 17 февраля 1913 года в Нью-Йорке в здании арсенала 69-го пехотного полка на Лексингтон-авеню открылась Международная выставка современного искусства, вошедшая в историю под именем Armory Show (от «armory» — арсенал). Устроителем выступила недавно образованная Ассоциация американских живописцев и скульпторов, вернее, ее руководство: президент Артур Дэвис, секретарь Уолт Кун и примкнувший к ним критик Уолтер Пач. Артур Дэвис, примечательный не столько своими картинами с веретенообразными нагими девами в глубокой задумчивости, сколько фантастическими организаторскими способностями, был падок на все новое. Член «Восьмерки», группы, куда входил весь цвет американского реализма (Роберт Генри, Уильям Глакенс, Джон Слоан), доброже-

лательно прозванный всем цветом американской критики «школой мусорного ведра», Дэвис после Артогу пустится во все тяжкие, перемерив на задумчивых дев кубизм, экспрессионизм, футуризм и другие модные наряды. Уолт Кун на рубеже веков учился в Париже и Мюнхене и, не будучи новатором, был, однако, в курсе новостей. Что же касается Уолтера Пача, ученика Роберта Генри, довольно рано променявшего кисть на перо критика, он подолгу пропадал в Европе, жил в Париже, водился в кругу Гертруды Стайн, дружил с братьями Дюшанами-Вийонами и стал автором первой статьи о Поле Сезанне, опубликованной в Америке. В общем, неудивительно, что среди 1250 работ, показанных на Armory Show, европейскому авангарду — фовизму и кубизму — отводилась ключевая роль. И тем более неудивительно, что критика и публика были склонны разделить мнение 26-го президента США Теодора Рузвельта, воскликнувшего: «Это не искусство!». Крепче всего досталось «Обнаженной, спускающейся по лестнице» Марселя Дюшана. Карикатуры, пародии, исковерканные названия — газетчики упражнялись в остроумии кто во что горазд. Особенно хорош был один шарж из Evening Sun — «Давка в метро. Грубиян, спускающийся по эскалатору», —

который, явно против намерения автора, выглядит вполне футуристическим опусом. Рецензенту из The New York Times злополучный холст напомнил «взрыв на фабрике драпки». Журнал American Art News (прадедушка нынешнего ARTnews) объявил, что даст приз тому, кто найдет на картине обнаженную. А президент Рузвельт утверждал, что, ежели повесить на стену индейский коврик, что лежит у них дома в кладовке, и назвать его «Одетый, поднимающийся по лестнице», выйдет гораздо красивее. В фавориты прессы попала и «Голубая обнаженная (Воспоминание о Бискре)» Анри Матисса — Матисса, с которым притягивал Уолтер Пач, на выставке было много, и буквально каждую картину обильно полили критическими помоями. Слухи о всенародном возмущении дошли до художника, так что в одном интервью он даже обратился к американскому зрителю, уверяя его, что он, Матисс — нормальный человек, преданный муж и отец семейства. Armory Show налево и направо раздавала пощечины американскому общественному вкусу, воспитанному на в целом довольно беззубом и некритическом реализме, но тех, чьи чувства оскорбляла и «школа мусорного ведра», могли лишь насмешить откровения Пикассо, Брака, Пикабия, Боннара, Дюфи, Леже, Делоне, Кандинского, Архипенко, Бранкузи, Лембрука, Кирхнера и им подобных. Потешаясь над художественной наглостью европейцев, общественный вкус не сразу заметил, что заокеанская зараза уже проникла на континент. Что Марсден Хартли давно состоит в партии Матисса и Кандинского. Что